

«Старцы в нимбах, седые и строгие, только что дописали пухлый фолиант и впились взорами в тысячелетнюю даль, пытаюсь разглядеть, есть ли у потомков совесть». **Архимандрит Савва (Мажуко) продолжает писать письма читателям «Правмира»**, рассказывая на этот раз о книге, которую открывал далеко не каждый христианин.

Фото: patriarchia.ru

- [Постное письмо № 8. Чаша доверия](#)
- [«Современному человеку полезно ощутить себя голодным»](#)
- [Постное письмо № 7. Ужас исповеди](#)
- [14 вредных советов на Великий пост](#)
- [Постное письмо № 5. Есть ли покаяние?](#)

Архимандрит Савва (Мажуко). Фото Ефим Эрихман

С Триодью я познакомился, когда мне было шестнадцать. Она была несколько старше, что только шло на пользу нашим отношениям. Сначала я только слушал, и это было божественно, но чтобы увидеть ее своими глазами, мне пришлось пробраться на клирос, выдав себя за певчего, и с тех пор мы не расстаемся, потому что глупо и преступно отлучать себя от такой красоты.

Триодь – это книга. Церковная. Богослужбная. Свое исключительное внимание я всегда отдавал Триоди Постной, несколько пренебрегая ее сестрой, Триодью Цветной. Постная Триодь – книга, содержащая в себе песнопения Великого поста, от недели о мытаре и фарисее до Великой субботы.

Откуда читают Великий канон? Из Триоди.

Где берут певчие стихиры для постной службы? Из Триоди.

Однако клуб почитателей и читателей этой книги невелик. Дело в том, что богослужбные книги не читают, их *используют* в богослужении. Они, собственно, никогда и не воспринимаются как книги. Вы ведь не будете относиться серьезно к телефонному справочнику или таблицам Брадиса, это просто нужные и полезные *издания*, но книгами их не назовешь. И от этого мне немного грустно.

Потому что Триодь – больше, чем функция в колесе богослужения. Эту книгу можно читать. У нее есть свой голос и биография.

Слово «триодь» разгадать очень просто: числительное «три» и существительное «ода», то есть «песнь», сложенные вместе, дают традиционный перевод «трипеснец» – так называют великопостный вариант самого главного песнопения утрени, состоящего из трех песен, трех од. Пытливый ум на этом не остановится и разразится целым

фонтаном вопросов: кто написал эти оды, кто предписал их петь в церкви, кто собрал в одну книгу, по какому принципу, какое нам до этого дело и так далее.

Триодь – сборник богослужебных текстов. Именно сборник. Когда мы говорим, что святые отцы написали книгу и клятвенно завещали нам ее читать, рисуется яркая, но наивная картина собрания старцев в нимбах, седых и строгих, которые только что дописали пухлый фолиант и впились взорами в тысячелетнюю даль, пытаюсь разглядеть, есть ли у потомков совесть.

Триодь появилась на свет не сразу. Ее сочиняли более тысячи лет, а поскольку народ, способный прожить тысячу лет, давно перевелся, следует предположить, что у Триоди был не один автор, а более десятка. Нам известна другая книга, которая тоже является сборником и писалась невообразимо долго. Это Библия. Это удивительные, чудесные и прекрасные книги, что вовсе не значит, что они слетели с небес в завершенном виде. У Триоди, как и у Библии, есть своя биография.

Современному русскому человеку бывает непросто слушать богослужение греков: поют не заунывно, читают по-восточному, сама манера и характер службы для нас чужды и непонятны. А ведь это наши современники и единоверцы. Они живут в пространстве своей культурной традиции, что не делает их ни более, ни менее православными. Если бы мы оказались во времена древнего православия, в те годы, когда жили так горячо почитаемые нами святые – святитель Николай, святитель Спиридон, святой Иоанн Златоуст или, чуть ближе, преподобный Иоанн Дамаскин – не уверен, что большинство из нас приняли бы их за православных, так все было иначе в богослужебном и бытовом устройстве.

Сейчас на наших клиросах – одинаковый и привычный набор книг: Часослов, Минеи, Октоих, Псалтирь. Есть даже «страшная книга» Типикон и не менее жуткая «Богослужебные указания» (никогда не читайте на ночь!). У наших предшественников было не так. Книги были не функциональными, а жанровыми: стихирь были в стихирнике, кондаки в кондакаре, паримии в паримийнике, тропари и каноны в тропарионе. Однако со временем ради удобства стали появляться единые богослужебные своды. Так где-то в восьмом веке появились первые Триоди.

Представляют? – Девятый век. «Темные века». Жестокость и шовинизм. А в богослуженную книгу попадают произведения женщины, и это никого не смущает.

Инокья Кассия – почитаемая святая. Ее очень любят греки. Но в Триоди есть тексты, написанные не только святыми, и не всегда монахами. Одна из моих любимых стихир, которую поют в Неделю Крестопоклонную, «Днесь висит на древе» – сочинение императора Константина Порфирородного. Другой поэтичный монарх, Лев Мудрый, оставил стихиру субботы Лазаревой «Душеполезную совершивше Четыредесятницу».

Самое удивительное, что в нашей Триоди есть и творение императора-еретика Феофила – стихира «Изыдите языцы», которую мы поем в Вербное воскресенье. Это тем более любопытно, что по преданию инокия Кассия была в числе девушек, которые участвовали в царских смотринах, она могла стать женой Феофила, но вышло иначе. И вот эти два несходных поэта теперь живут на страницах Триоди.

Почему не изгнан император-еретик? Потому что Триодь создавалась не группой цензоров, а стихией объективного культурно-исторического процесса – так это называют у нас в Гомеле. Если текст хорош и берет за душу, зачем же его изгонять?

Фото: tatarstan-mitropolia.ru

Славянская Триодь появилась в десятом веке. Но уточню: это была одна из Триодей. Новые редакции и новые тексты проникали в Триодь вплоть до пятнадцатого столетия. А конец этой пестроте и разнообразию был положен эпохой книгопечатания. Глобализация началась с первой печатной книги, в том числе и церковная глобализация. В 1522 году в Венеции была отпечатана первая греческая Триодь, которая сделала все частные монастырские Триоди «неконкурентоспособными». Теперь у нас есть одна Триодь – одинаковая для каждого храма и обители.

Конечно, жаль, что огромная масса уникальных песнопений и молитв так и осталась в рукописях.

Но наша Триодь – это огромное утешение, молитвенная и даже эстетическая поддержка для современного христианина.

Только немного грустно оттого, что придут новые «Студиты» и «инокини Кассии», которые напишут что-то такое прекрасное и невероятное, что их потомки освежат свои души чистой музыкой их поэзии, а мы этого не увидим.

Святой Василий Великий никогда не слышал канона Андрея Критского.

Святитель Николай ни разу не совершал выноса Плащаницы в Великую пятницу.

В церкви, где служил святой Спиридон, никогда не пели кондак «Душе моя».

Может быть, мы мало видели, и жизнь наша не так благочестива, но живем мы в хорошее время и у нас есть то, чего были лишены наши святые предки.

Триодь – источник радости и учебник молитвы.

Триодь – плод великопостного богомыслия и камертон, по которому мы проверяем подлинность нашего молитвенного опыта. Хорошо не только слушать Триодь в церкви, но и читать постом в тишине келлии или кабинета. И что-то подсказывает мне, что клуб читателей и почитателей Триоди год от года будет только увеличиваться.